

Продюсер-охотник, увидев лицо Ци Чэня, сразу понял, что дело плохо. Он с трудом поднялся и, улыбаясь, сказал:

— Да-да, господин Ци, это всё недоразумение, я не знал, что он ваш... Ладно, не будем об этом, Гу Мэй права, не позволяйте мне испортить ваше настроение.

Если бы это был кто-то другой, продюсер никогда бы не стал так унижаться на публике, но перед ним стоял Ци Чэнь. Продюсер внутренне ругал себя: «За красотой всегда скрывается опасность». Он не должен был заключать эту сделку с людьми из Чэньгуан.

Ци Чэнь, с его ростом в метр девяносто и властным взглядом, даже без слов излучал ауру лидера. Он бегло взглянул на продюсера, и в его глазах явно читалось: «Ты ещё здесь?»

Продюсер, дрожа, поспешно ретировался. Ци Чэнь, держа Е Жаня одной рукой, наклонился и что-то шепнул на ухо Гу Мэй, после чего покинул зал.

Ци Чэнь появился внезапно и так же быстро ушёл. Только когда его фигура полностью исчезла, люди осмелились заговорить.

Тань Цзычжэнь был бледен, его губы лишились цвета. Он толкнул Шэнь Цзэ:

— Кто это был? Разве мы не должны вернуть Е Жаня?

Шэнь Цзэ покачал головой и вздохнул:

— Нет. Он... он брат Ци Е, с Е Жанем ничего не случится.

В этот момент до Тань Цзычжэня донеслись обрывки разговоров окружающих.

Кто такой Ци Чэнь? Глава семьи Ци, который официально возглавил её в восемнадцать лет. Сейчас, чуть за тридцать, он привёл Корпорацию Ци к новым высотам, значительно увеличив её стоимость. Синъяо Энтертейнмент также принадлежит семье Ци, но это далеко не их основной бизнес, что говорит о богатстве семьи.

Многие задавались вопросом, зачем Ци Чэнь появился здесь. Неужели ради какой-то мелкой знаменитости?

— Говорят, что отношения между Ци Чэнем и Ци Е не очень хорошие. — Тань Цзычжэнь осторожно спросил Шэнь Цзэ:

— Разве не опасно, что Ци Чэнь увез Е Жаня?

Тань Цзычжэнь дрожал от страха и ненависти. Он боялся, что Е Жань, когда протрезвеет, вспомнит, как он передал его продюсеру, и ненавидел его за то, что тому всегда везло, и в трудную минуту всегда находился кто-то, кто помогал.

Если отношения между Ци Чэнем и Ци Е действительно плохие, то, возможно, Ци Чэнь, забрав Е Жаня, спровоцирует конфликт между братьями, и его цель будет достигнута.

— Что знают другие? — Шэнь Цзэ раздражённо провёл рукой по волосам:

— В семье Ци всего два сына, но их родители развелись много лет назад, и каждый из них забрал одного ребёнка. Ци Е вернулся в семью в двенадцать лет, и Ци Чэнь всегда хорошо к нему относился.

— Все эти слухи о борьбе за власть — просто домыслы. Держи это в уме и не распространяй. — Шэнь Цзэ предупредил:

— Ци Чэнь ненавидит, когда кто-то обсуждает его семейные дела.

Тань Цзычжэнь побледнел ещё сильнее, он едва не упал, но Шэнь Цзэ поддержал его, спросив:

— Ты в порядке?

Тань Цзычжэнь сделал большой глоток вина, чтобы успокоиться, и с трудом улыбнулся:

— Всё в порядке, просто выпил слишком много, голова кружится.

Луна светила ярко, звёзды мерцали. Ци Чэнь опёрся на чёрный Lincoln, нахмурился и набрал номер. Телефон ответил почти сразу.

Ци Чэнь сказал:

— Я его забрал.

Он посмотрел на Е Жаня, который спал на заднем сиденье, и честно добавил:

— Состояние не очень, похоже, его напоили. Я разберусь, ты не волнуйся и продолжай съёмки.

На другом конце провода человек, видимо, всё ещё беспокоился и продолжал давать указания. В конце концов Ци Чэнь даже немного заревновал. Это был самый долгий разговор с Ци Е за всю их историю, и всё из-за кого-то другого.

Ци Чэнь взглянул на спящего Е Жаня и вздохнул:

— Ну что ж, забыл брата ради жены, придётся привыкнуть.

На стене висели часы, стрелка медленно перешагнула за двенадцать, издав лёгкий звон. Окно у кровати было приоткрыто, и лёгкий ветерок развеивал синие шторы. Е Жань открыл глаза и увидел эту картину.

Он потер глаза, как ребёнок, медленно приподнялся и сел на кровати, опёршись на изголовье. Его взгляд был пустым, словно он был роботом, который давно не смазывали. Через некоторое время он пришёл в себя, потер голову, и воспоминания о банкете хлынули на него. Лицо Е Жаня изменилось.

Это была не его комната. Где он?

Е Жань сбросил одеяло и попытался встать, но запутался в покрывале, свисавшем с кровати. Он поскользнулся на голом полу и, не имея сил, грохнулся на пол.

Раздался звук шагов по полу. Е Жань опустил взгляд и увидел чёрные чистые туфли. Медленно подняв голову, он увидел прямые брюки костюма, а затем тёплую руку, которая легонько погладила его по голове.

Е Жань схватил эту руку. Знакомое прикосновение заставило его расслабиться, и он полностью обмяк.

Ци Е слегка наклонился, обхватил Е Жаня подмышками и, как ребёнка, поднял его на кровать.

Е Жань, только что проснувшись, реагировал медленно. Ци Е присел у кровати, держа его за руку, и долго смотрел ему в глаза, прежде чем тот наконец понял: Ци Е вернулся в Столицу?

— Сэмпай... — радостно выдохнул Е Жань, но его голос был хриплым, словно мяуканье котёнка.

Ци Е встал и принёс стакан с медовой водой, который уже был приготовлен на столе. Е Жань выпил его залпом, облизнул губы и, моргая, уставился на Ци Е, не отрывая взгляда.

— Тебе ещё плохо? — Ци Е погладил Е Жаня по щеке, его кожа была тёплой, и, казалось, всё было в порядке.

Е Жань покачал головой, его глаза сияли:

— Сэмпай... это не сон?

Ци Е слегка сжал щёку Е Жаня, и тот вскрикнул от боли. Ци Е строго сказал:

— Теперь ещё кажется, что это сон?

Ци Е не ожидал, что Е Жань будет таким растерянным после пробуждения. Он сжал щёку сильнее, чем планировал, и на нежной коже Е Жаня остался красный след.

Ци Е почувствовал лёгкое сожаление, его грубый палец нежно провёл по лицу Е Жаня, и тот, как котёнок, потёрся щекой о его руку. Взгляд Ци Е потемнел, его кадык дёрнулся, и в глазах появилось нечто глубокое и ненасытное.

— Вы закончили съёмки? — с энтузиазмом спросил Е Жань.

Ци Е кивнул:

— Вчера завершил.

— Значит, вы были на банкете? — Е Жань задумался. Вчера он был пьян, и ему смутно помнилось лицо Ци Е, но сейчас, вспоминая, он понял, что это был не он, хотя и был чем-то похож.

— Тот, кто увёл меня, был не вы. — Е Жань с опозданием испугался. Ци Е выпрямился и смотрел на него сверху вниз, наслаждаясь его испугом, прежде чем медленно произнести:

— Нет, это был мой брат, Ци Чэнь.

Вчера Ци Чэнь снизошёл до того, чтобы появиться на банкете и забрать Е Жаня, но Ци Е всё равно не мог успокоиться. Закончив съёмки, он немедленно вернулся в Столицу и забрал Е Жаня у брата, привезя его к себе домой.

Ци Е слегка прищурился, словно невзначай спросил:

— Ну как? Ци Чэнь, наверное, очень харизматичный и красивый?

Е Жань не почувствовал опасности в его словах и послушно кивнул. Хотя он видел Ци Чэня лишь мельком, тот произвёл на него сильное впечатление. Он был очень похож на Ци Е.

— Да, он красивый, но выглядел немного строгим. — тихо сказал Е Жань, затем смущённо улыбнулся:

— Но я всё равно думаю, что вы красивее.

Ци Е вдруг засмеялся. У Е Жаня всегда была способность одним словом тронуть его сердце.

— А ты знаешь, что ты вчера на глазах у всех сказал? — Ци Е улыбался, но внутри он был на грани безумия от ревности. Даже если это был его родной брат Ци Чэнь, одна только мысль о том, что Е Жань смотрел на него мутными глазами и спрашивал, любит ли он его, заставляла Ци Е сожалеть, что он не приехал в Столицу раньше.

— Что? — Е Жань покачал головой, видя, как лицо Ци Е постепенно темнеет, и осторожно спросил:

— Я натворил что-то под алкоголем?

— Нет. — сквозь зубы сказал Ци Е, изучая Е Жаня. Тот смотрел на него с искренностью, и, казалось, не лгал.

<http://bllate.org/book/16369/1480445>